

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/357484817>

'The coronavirus pandemic and its impact on the economy in Central and Eastern Europe', in: The COVID-19 pandemic: socio-economic challenges and responses in Central and Eastern Eu...

Chapter · December 2021

CITATIONS

0

READS

47

2 authors, including:

[Mikhail Lobanov](#)

Russian Academy of Sciences

107 PUBLICATIONS 301 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Глава 1

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

1. Волны пандемии, антиковидные меры и хозяйственная динамика

2020 г. войдет в мировую историю как год всеобщей хозяйственной рецессии, повсеместного обострения социальных проблем и обвала международной торговли, вызванных не экономическими причинами, а охватившей почти всю планету пандемией новой коронавирусной инфекции – COVID-19. По данным Всемирного банка, за шестидесятилетний период наблюдений не было зафиксировано такого значительного сокращения объема мирового ВВП, как в 2020 г. – на 3,6% (во время мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. максимальным было падение на 1,7% в 2009 г.). Развитые страны оказались в числе наиболее затронутых последствиями пандемии: экономика стран ОЭСР просела на рекордные 4,7%, Европейского союза – на 6,2% (в 2009 г. спад составил 3,4 и 4,3% соответственно). Введение по всему миру ограничений, связанных с COVID-19, не замедлило сказаться на динамике международной торговли, объем которой стал сокращаться уже в первые месяцы 2020 г., а во II квартале уменьшился на 21% по сравнению со II кварталом 2019 г.

Высокий уровень вовлеченности большинства стран ЦВЕ в мирохозяйственные связи с началом пандемии негативно повлиял на динамику их внешней торговли и экономического роста, а также на скорость и глубину распространения

в регионе вызванных пандемией кризисных явлений. Не обошла стороной Центрально-Восточную Европу и сама новая коронавирусная инфекция, кардинальным образом повлияв на многие экономические, социальные и политические процессы в регионе.

Первая волна пандемии захлестнула Центрально-Восточную Европу в марте 2020 г. В Чехии первый случай заражения был зафиксирован 1 марта, в Польше – 4 марта, в Словакии 6 марта, в Болгарии – 8 марта¹. Последовавший стремительный рост заболеваемости коронавирусом поставил на грань коллапса национальные системы здравоохранения, ослабленные многолетней утечкой медперсонала в западные страны с лучшими условиями труда. Несмотря на работу на пределе возможностей, они в сложившейся чрезвычайной эпидемиологической ситуации в большинстве стран региона не справлялись с потоком нуждающихся в помощи зараженных людей или справлялись с большим трудом. Поэтому главной задачей правительств было защитить системы здравоохранения. Став свидетелями драматичного развития событий в Италии, которую пандемия поразила чуть раньше, они оперативно, уже в начале марта 2020 г., приняли строгие меры по сдерживанию распространения инфекции. Были закрыты государственные границы, введено социальное дистанцирование, в ряде случаев установлен обязательный масочный режим, ограничено передвижение людей и введены запреты на их скопление. Работа многих предприятий приостанавливалась или временно ограничивалась, если они не были стратегически важными – к примеру, не отвечали за поддержку инфраструктуры или обеспечение национальной безопасности².

-
1. Le Figaro рассказала, почему пандемия пощадилась Центральною и Восточную Европу. <https://russian.rt.com/inotv/2020-05-10/Le-Figaro-rasskazala-pochemu-pandemiya>.
 2. Во многих странах такие отрасли промышленности, как производство продуктов питания, нефтепродуктов, медицинских товаров, были признаны стратегически важными и вынесены за рамки ограничительных мер. В то же время в отношении автомобилестроения, электроники и электротехники, дерево- и металлообработки, легкой промышленности во время первой волны пандемии применялись повышенные требования эпидемиологической безопасности.

Стремительное развитие пандемии и масштабные ограничения, введенные правительствами стран ЦВЕ с целью снижения заболеваемости населения новой коронавирусной инфекцией, крайне негативно сказались в марте–апреле 2020 г. на хозяйственной деятельности в большинстве отраслей экономики, а в некоторых привели к почти полной ее остановке. Под угрозой серьезной финансовой дестабилизации или даже закрытия оказались, в первую очередь, компании контактных отраслей сферы услуг (*англ.* face-to-face jobs). Однако и заметная часть промышленных предприятий также была вынуждена внести коррективы в организацию рабочего процесса. В частности, в связи с локдауном временно останавливалась работа предприятий трудоемких отраслей с низким уровнем автоматизации производства. Еще большее влияние на динамику промышленного выпуска в регионе оказал дефицит комплектующих и материалов как результат разрыва трансграничных цепочек поставок.

Во избежание коллапса в экономике власти стран ЦВЕ предприняли целый ряд чрезвычайных мер. В частности, они ответили на первую волну нахлынувшего кризиса заметным смягчением финансовой политики, воспользовавшись доступным для маневра фискальным и денежно-кредитным пространством. Процентные ставки были резко снижены, что привело к обесценению валют (в некоторых случаях более чем на 20% с начала года) и сгладило воздействие шока от падения внешнего спроса. Кроме того, был принят широкий спектр мер государственной поддержки, компенсировавших в той или иной мере потери бизнеса и занятых, лишившихся работы или части доходов. Многие страны внедрили программы частичной занятости и оказали компаниям содействие в сокращении рабочего времени вместо ликвидации рабочих мест. Другие меры – например субсидии на выплату заработной платы, приостановка выплаты долгов или отсрочка налоговых платежей – обеспечили снижение затрат компаний. В комплексе эти меры предотвратили массовые банкротства предприятий, сдержали рост безработицы

и падение доходов, особенно наименее защищенных слоев населения.

Пандемия COVID-19 нарушила поступательное социально-экономическое развитие Центрально-Восточной Европы. Тем не менее регион выдержал первую, весеннюю волну пандемии с меньшими экономическими потерями, чем Западная Европа. Негативные экономические и социальные последствия пандемии в ЦВЕ были смягчены беспрецедентными мерами правительств по поддержке населения и бизнеса. Кроме того, меньшую уязвимость региона перед ударами пандемии можно частично объяснить относительно небольшой долей в его экономике сферы услуг, которая сильнее всего страдала от карантинных ограничений. Многие страны (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Сербия, Хорватия, Черногория) в первом квартале 2020 г. вовсе избежали сокращения ВВП по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Распространение кризисных явлений в них запаздывало, и хозяйственный спад начался со II квартала 2020 г., который стал рекордным по темпам сокращения ВВП. Наибольшая глубина спада отмечалась в странах, экономика которых опирается на туризм и понесла большие потери из-за фактического закрытия границ: в Хорватии ВВП во II квартале сократился на 14,6% по сравнению со II кварталом 2019 г., в Черногории – на 20,2% (для сравнения, в наиболее охваченной пандемией среди европейских стран Италии – на 18,1%). Внушительной оказалась глубина экономического спада также в небольших странах Центральной Европы, экономика которых сильно зависит от результатов внешней торговли, на которой крайне негативно отразились экономический спад в зоне евро и остановка многих производств в Китае: в Венгрии, к примеру, ВВП сократился на 13,3%, в Словении – на 13,1%.

В мае–июне 2020 г. благодаря улучшению эпидемиологической ситуации карантинные ограничения, введенные правительствами в начале пандемии, были ослаблены и ряд факторов стал способствовать восстановительному росту эко-

номики. Речь идет о стимулах экономической политики, особенно в налогово-бюджетной сфере; мерах государственной поддержки населения, способствовавших стабилизации ситуации с частным потреблением; отложенных во время локдаунов закупках, дополнительно подтолкнувших вверх розничную торговлю. Одновременно благодаря улучшению ситуации во внешнеэкономической сфере Китая началось восстановление мирового товарооборота, оживились рынки ключевых торговых партнеров стран ЦВЕ, вновь частично заработали международные производственно-сбытовые цепочки, возобновилось производство в автомобилестроительном секторе. В результате в летние месяцы в большинстве стран ЦВЕ произошел резкий подъем экономической активности и ВВП региона в III квартале 2020 г. вырос на 7,5% по отношению ко II кварталу. Особенно быстрый рост был отмечен в Словакии, Венгрии и Хорватии.

Однако уже с начала осени темпы экономического роста стали быстро падать. Это случилось по двум причинам. Первая из них — это новые вспышки пандемии коронавируса. Ее мощная вторая волна, захлестнувшая Центрально-Восточную Европу в сентябре, вновь вызвала опасения по поводу способности систем здравоохранения справиться с растущим числом госпитализаций, и это побудило власти вернуться к ограничениям разной степени строгости (наиболее высокой — в Польше, Словакии, Словении и Чехии). Вторая причина — рост безработицы и риска массовых сокращений. В условиях высокой рыночной неопределенности домохозяйства и предприятия перешли в режим жесткой экономии средств и объемы личного потребления и инвестиций значительно сократились. Все это в совокупности привело к повторному спаду: производство в странах ЦВЕ в IV квартале 2020 г. сократилось почти на 5% по сравнению с III кварталом. Наибольшие темпы падения были отмечены в Хорватии, Венгрии и Румынии.

Краткосрочные экономические издержки от повторного, осенне-зимнего раунда ограничений были, по приблизи-

тельными оценкам, как минимум, вдвое меньше потерь, понесенных регионом во II квартале. Это объясняется тем, что новые ограничительные меры в большинстве стран уступали по жесткости и широте охвата сфер экономической деятельности тем, что были приняты весной. Регулирующие органы приостановили или временно ограничили работу предприятий только в тех отраслях, деятельность в которых несет в себе наибольшую опасность распространения инфекции, поскольку предполагает прямые личные контакты людей. Под запреты и ограничения попали прежде всего предприятия сферы услуг — розничной торговли, бытовых услуг, общественного питания, туризма, гостиничного хозяйства, организации досуга и развлечений, образования, спортивных услуг и т.п. На промышленность ограничения, как правило, не распространялись, к производственным предприятиям лишь применялись строгие требования социального дистанцирования. Кроме того, последствия ограничительных мер в период второй волны заболеваемости коронавирусом смягчило то, что перебои в поставках промежуточной продукции из Азии, которые весной усугубили спад промышленного производства, в IV квартале 2020 г. стали менее значительными.

Итак, Центральная и Восточная Европа в первую (весеннюю) и вторую (осенне-зимнюю) волну пандемии коронавируса избежала наихудшей динамики распространения инфекции и смертности от нее благодаря закрытию государственных границ и строгим локдаунам. Однако применять такие меры на постоянной основе было невозможно. По мере стабилизации эпидемиологической обстановки власти стали ослаблять их и привычная жизнь и экономическая активность начали восстанавливаться.

Весной 2021 г., с началом третьей волны пандемии, эпидемиологическая картина в ЦВЕ вновь резко ухудшилась: в нескольких странах были зарегистрированы рекордные показатели инфицирования и смертности. Так, в Польше из-за безудержного распространения британского (Кентского) штамма вируса отмечалось в 60 раз больше новых заболеваний

в день, чем в начале пандемии весной 2020 г. Система здравоохранения в наиболее пострадавших районах не справлялась с потоком заболевших. В частности, из Силезии пациентов доставляли по воздуху в менее заполненные больницы других районов страны. Крайне тяжелая ситуация сложилась также в Чехии, где лишенная туристов Староместская площадь Праги превратилась в импровизированный памятник погибшим от COVID-19 с 25 тыс. белых крестов, которые нарисовала баллончиками на мостовой одна из неправительственных организаций, критиковавшая премьер-министра А. Бабиша и его меры борьбы с инфекцией³. В Венгрии к началу апреля 2021 г. был зарегистрирован один из самых высоких показателей смертности от COVID-19 в мире: болезнь уносила сотни жизней каждый день, а всего было зарегистрировано 21 тыс. связанных с коронавирусом смертей. Летом 2020 г. правительство закупило 16 тыс. аппаратов ИВЛ, но для работы с ними не хватало 25% врачей и 30% медсестер, в основном из-за предшествовавшей пандемии эмиграции. Еще тысячи врачей уволились из-за реформы заработной платы. К середине 2021 г., кроме Венгрии, еще четыре страны ЦВЕ – Босния и Герцеговина, Болгария, Северная Македония и Черногория – вошли в десятку стран с самым высоким количеством смертей от COVID-19 на душу населения среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран⁴.

С нарастанием третьей волны заболеваемости коронавирусом большинство стран ЦВЕ вернулось к режиму ограничений. Школы, магазины и некоторые предприятия начали закрываться. Тем не менее по сравнению с первым локдауном новые ограничения были более щадящими. Главный акцент в комплексе противоэпидемических мер на этот раз был сделан на вакцинации населения от коронавируса.

3. Covid pandemic peaks in Eastern and Central Europe and ruins Easter. 4 April 2021. <https://www.bbc.com/news/world-europe-56588509>.
4. World Bank Group. Competition and Firm Recovery: Post-COVID-19. ECA Economic Update. Fall 2021. P. 12. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36296/9781464818028.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.

Успехи стран в этом деле были разными. В Польше, например, многие критиковали план поэтапного развертывания прививочной кампании, принятый из-за проблем с поставками вакцин. В итоге правительство 1 апреля было вынуждено принести свои извинения и разрешить всем в возрасте от 40 до 60 лет зарегистрироваться на прививку.

В Венгрии ситуация с вакцинацией выглядела лучше. В условиях удручающе медленной поставки вакцины Pfizer-BioNTech она первой среди стран ЕС сделала ставку на закупку российской вакцины «Спутник V» (прививать ею в стране начали 13 февраля 2021 г.), а затем и китайской Sinopharm. Это позволило уже к началу апреля получить первую дозу вакцины каждому пятому жителю и таким образом выйти по скорости вакцинации на одно из первых мест в Европе, в то время как во многих других странах ЕС она задерживалась из-за нехватки вакцин. Примечательно, что из-за применения российской и китайской вакцин Венгрия, по словам министра иностранных дел страны П. Сийярто, подверглась крупномасштабной политической атаке в ЕС, где вакцинации придали идеологический характер. Причиной критики, по мнению главы МИД, стали вовсе не сами препараты, а тот факт, что Венгрия в вопросе приобретения вакцин обратила свой взор на Восток⁵.

Сделку по приобретению российской вакцины «Спутник V» заключила также Словакия. В начале года страна получила от РФ 200 тыс. доз вакцины, и 7 июня началось ее применение. До 30 июня привиться «Спутником V» изъявили желание более 15 тыс. жителей страны. Однако в Братиславе решили использовать только 40 тыс. доз вакцины, регистрация желающих сделать прививку была прекращена, и в июле Словакия вернула России 160 тыс. доз препарата по цене закупки. 31 августа стало последним днем, когда жители страны, пожелавшие привиться «Спутником V», могли полу-

5. Сийярто рассказал о напаках на Венгрию из-за вакцины «Спутник V». 21.03.2021. <https://russian.rt.com/world/news/844592-siiyarto-vengriya-sputnik-v>.

чить вторую дозу российской вакцины. При отказе от уже купленного «Спутника V» в Минздраве Словакии сослались на низкий спрос. Однако такое объяснение выглядит малоубедительным: «Спутник V» предлагался только в восьми из 156 центров вакцинации. Истинной причиной отказа могло стать использование незарегистрированной в Евросоюзе российской вакцины в борьбе между словацкими политическими силами, в ходе которой против нее была организована информационная кампания. Покупка словацким кабинетом министров российского препарата вызвала недовольство Президента Словакии З. Чапутовой. Более того, заключение премьер-министром И. Матовичем договора с Россией о поставках «Спутника V» без согласования с партнерами по правящей коалиции спровоцировало правительственный кризис — за считанные дни шестеро министров покинули свои посты. 30 марта из-за разразившегося скандала ушел с поста премьера и Матович, переместившись в кресло министра финансов⁶.

В Сербии, где массовая вакцинация от COVID-19 началась уже 24 декабря 2020 г., отказались от геополитических пристрастий и, чтобы не терять время, пошли по пути максимального разнообразия вакцин, закупив, наряду с Pfizer и AstraZeneca, также российский «Спутник V» и китайскую Sinopharm. Граждане смогли выбирать, какой из четырех вакцин прививаться. В итоге страна заняла второе место в Европе после Великобритании по темпам вакцинации, привив к середине лета 2021 г. двумя компонентами разных вакцин почти 50% взрослого населения. При этом к «Спутнику V» жители страны проявили большой интерес — выбор в его пользу сделали около четверти привившихся⁷. Используя все дозы препарата, полученные из России, Сербия, пока единственная в Европе, начала производить «Спутник V» на своей террито-

6. Словакия прекращает применение вакцины «Спутник V». 31.08.2021. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12259917>.

7. В Сербии оценили эффективность «Спутника V». 12.07.2021. <https://ria.ru/20210712/sputnik-1740922591.html>.

рии, в белградском Институте вирусологии, вакцин и сывороток «Торлак». К началу сентября 2021 г. было выпущено уже 545 тыс. первой и второй доз российской вакцины⁸.

Несмотря на активные прививочные кампании, среди стран ЦВЕ – членов ЕС, согласно данным Всемирного банка, только Венгрия, Польша и Хорватия к концу сентября 2021 г. превзошли среднемировой уровень по доле полностью вакцинированных жителей, все остальные страны от него отставали⁹.

2. Общеэкономические последствия пандемии

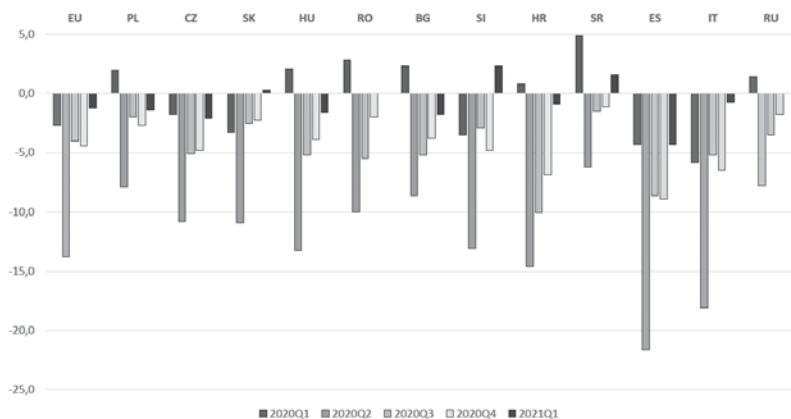
Экономический спад в Центрально-Восточной Европе по итогам 2020 г. оказался менее глубоким, чем в Западной. Совокупный ВВП стран региона сократился на 3,5% по сравнению с предыдущим годом. Лишь в двух из них был превышен средний для ЕС темп сокращения ВВП – в экономически сильно зависящих от туризма Черногории (15,3%) и Хорватии (8,4%). Меньше всего пострадали Сербия (потерявшая 1% от объема ВВП предыдущего года), Польша (2,7%)¹⁰ и Албания (3,3%). В большинстве других стран темп падения ВВП варьировал в пределах 4,0–5,5%¹¹. Продолжительность экономической рецессии также была различной: если в Чехии был повторен общеевропейский сценарий – ВВП сокращался пять кварталов подряд (с I квартала 2020 г. по I квартал 2021 г.), то в Сербии и Румынии его сокращение продолжалось только в течение трех кварталов (рис. 1).

8. Сербия произвела 545 тыс. доз российской вакцины «Спутник V». 09.09.2021. <https://tass.ru/ekonomika/12341457>.

9. World Bank Group. Op. cit., p. 12.

10. Польша традиционно проходит через мировые кризисы с наименьшими потерями ВВП среди стран ЕС благодаря структуре своей экономики и хорошо продуманной экономической политике. На этот раз стране позволила это сделать частичная переориентация промышленности на удовлетворение внутреннего спроса и активная антикризисная политика. Кроме того, успехи Польши в преодолении кризиса, вероятно, связаны с самой низкой в ЕС долей контактных отраслей в экономике (около 2%). Для сравнения, в Болгарии и Румынии их удельный вес составляет 4%, а в Хорватии – 9%.

11. World Bank Group. Op. cit., p. 17, 22.

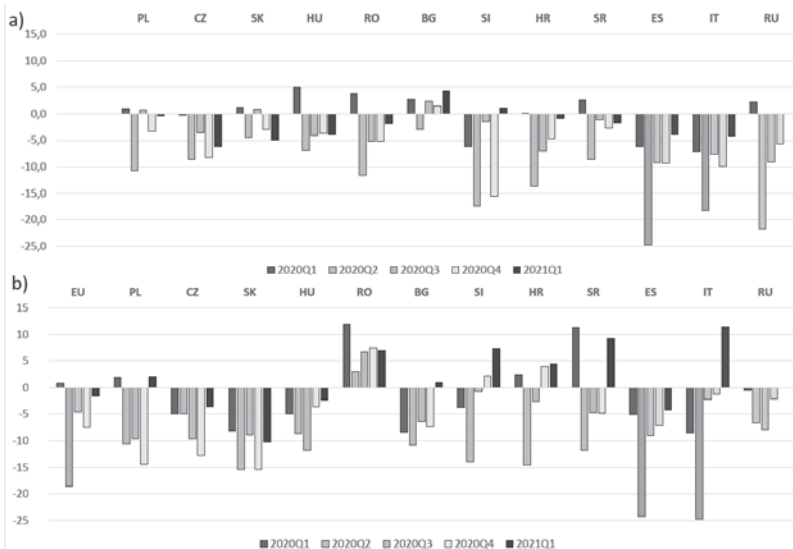

Источник: данные Eurostat и Росстата.

Рис. 1. Темпы прироста ВВП отдельных стран ЕС и России в 2020 г. — I квартале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, %

Экономическую динамику в странах ЦВЕ в 2020 г. определял ряд взаимосвязанных факторов. Реализация мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции приводила к остановке предприятий, в первую очередь в контактных отраслях сферы услуг (см. выше). Локдауны отрицательно сказывались на уровне реальных доходов населения, что в сочетании с ограничением деятельности компаний сферы услуг вызывало заметное сокращение расходов домохозяйств на конечное потребление: наихудшая их динамика наблюдалась в Словении (падение во II квартале 2020 г. на 17,4%), Хорватии (на 13,7%) и Чехии, наиболее благоприятной оставалась ситуация в Болгарии, Сербии, Словакии и Польше (рис. 2).

Сжатие внутреннего спроса сопровождалось сокращением предложения товаров на рынках стран региона, в том числе вследствие перебоев с импортными поставками. Одновременно разрыв трансграничных производственно-сбытовых цепочек ограничил экспортный потенциал промышленных предприятий и привел к дефициту импортных комплектующих, сырья и полуфабри-

Примечание. Под «а» показаны данные по расходам на конечное потребление домохозяйств, под «б» — валового накопления основного капитала. *Источник:* данные Eurostat и Росстата.

Рис. 2. Темпы прироста расходов на конечное потребление домохозяйств и валового накопления основного капитала в отдельных странах ЕС и России в 2020 г. — I квартале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, %

катов¹². Многие предприятия были вынуждены приостановить из-за этого производственный процесс или перейти на сокращенный режим работы, причем наибольшие сложности возникли у малого и среднего бизнеса.

Ситуация неопределенности усилила инвестиционные риски, и весомой причиной отрицательной динамики ВВП стран ЦВЕ в 2020 г. стало сокращение расходов на валовое накопление основного капитала, темпы которого превышали темпы сокращения расходов на конечное потребление домаш-

12. К примеру, одна из системообразующих отраслей промышленности стран региона — автомобилестроение — существенно сократила объемы производства в период ограничения международных товарных поставок: конвейеры были остановлены вследствие дефицита полупроводниковых микросхем из Восточной Азии, главным образом из КНР.

них хозяйств (см. рис. 2)¹³. При этом в структуре источников инвестиций, как правило, росла доля собственных средств предприятий. Восстановлению объемов капиталовложений должны были помочь дополнительные расходы госбюджетов, но здесь успехи стран сильно различались. Медленнее всего восстановление проходило в странах Вишеградской группы, где в отдельные кварталы спад капиталовложений в основные средства достигал 10–15%. В то же время в Румынии в 2020 г. – начале 2021 г. была зафиксирована их положительная динамика. Примечательна отраслевая специфика инвестиций в 2020 г.: во многих странах произошел их взрывной рост в производство продукции медицинского назначения, тогда как наименьший интерес для инвесторов представляли машиностроение (в особенности выпуск транспортных средств и электротехники) и легкая промышленность, что снижает скорость восстановления этих отраслей.

Применение мер по сдерживанию распространения коронавируса и неблагоприятная хозяйственная конъюнктура стали серьезным испытанием для рынков труда стран ЦВЕ, негативно повлияв на динамику занятости и безработицы. Заметное количество предприятий сферы услуг и промышленности по разным причинам были вынуждены прибегнуть к увольнениям, временным отпускам или сокращению продолжительности рабочего времени своих сотрудников.

Решения о приостановке или ограничении хозяйственной деятельности в контактных отраслях нанесло самый сильный удар по занятости в наиболее уязвимых с точки зрения организации труда секторах сферы услуг (с распространенной практикой временных договоров), характеризующихся преобладанием малого бизнеса (до 20–25% – самозанятые), низкой квалификацией рабочей силы и невысокой оплатой труда. По оценкам, в закрытых из-за пандемии секторах до корона-

13. Это отличает страны ЦВЕ от России, где наблюдалась обратная ситуация: сокращение расходов на инвестиции во II квартале 2020 г. было меньшим, чем в 2009 и 2015 г., тогда как частное потребление сжалось почти на 22% (рекордное падение за последние 25 лет) (Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Вып. 42. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021).

кризиса было трудоустроено 11,4% занятых в Хорватии, около 9% в Болгарии, Чехии и Венгрии (менее всего – в Румынии и Польше, по 5–6%)¹⁴.

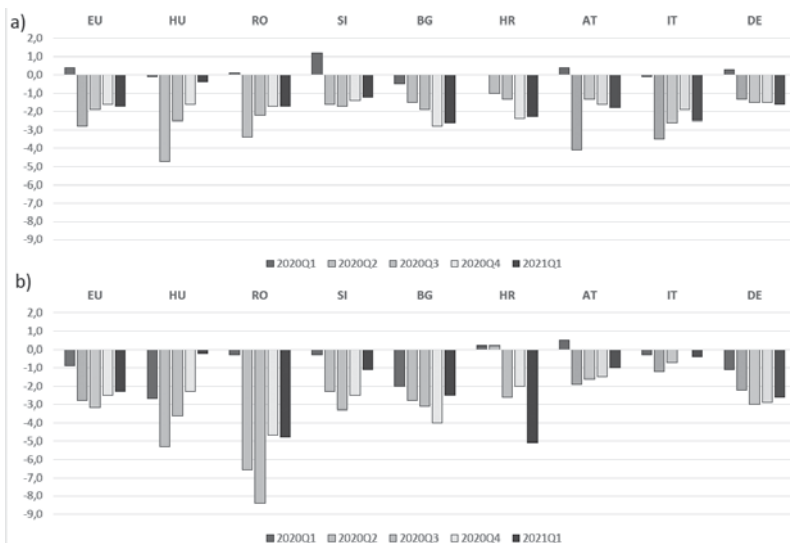
Некоторые страны с относительно высокой долей промышленности в экономике пережили локдауны с наименьшими проблемами для рынка труда, поскольку ограничения деятельности для многих производственных предприятий не вводились. Однако в большинстве стран занятость в промышленности в 2020 – начале 2021 г. снижалась даже более высокими темпами, чем общая занятость в экономике (рис. 3). К примеру, квартальные показатели сокращения занятости в промышленности Румынии достигали 7–8,5% (против 2–3% для экономики в целом), Болгарии – 3–4% (против 2–3%), Словении – 3% (против 1–1,5%). Сокращение занятости на промышленных предприятиях было связано не столько с режимами локдаунов, сколько с общехозяйственной дестабилизацией и ослаблением трансграничной экономической активности.

Возможности организации удаленной работы (telework) у стран ЦВЕ были ограниченными вследствие структурных особенностей экономики: если в странах Северной Европы доля подходящих для этого отраслей достигает 60–70%, то, например, в Словении, Польше и Чехии она находится в пределах 25–35%, а в Венгрии, Словакии и балканских странах – 10–20%¹⁵. В некоторых странах последствия плохой конъюнктуры и локдаунов смягчила увязка возможности получения юрлицами помощи в рамках антикризисных мер с сохранением текущей занятости.

Специфичность кризисных явлений 2020 г. на национальных рынках труда хорошо иллюстрирует динамика количества фактически отработанных часов, позволяющая судить

14. *Garrote Sanchez D. et al. Which jobs are most vulnerable to COVID-19? What an analysis of the European Union reveals. World Bank Research and Policy Briefs, No. 34. May 11, 2020; Fana M., Tolan S., Torrejón S., Urzi Brancati C., Fernández-Macías E. The COVID confinement measures and EU labour markets. Technical report by the Joint Research Centre (JRC). European Union, 2020.*

15. *Garrote Sanchez D. et al. Op. cit.*

Примечание. Под «а» показаны данные по занятости в экономике, под «б» – в промышленности.

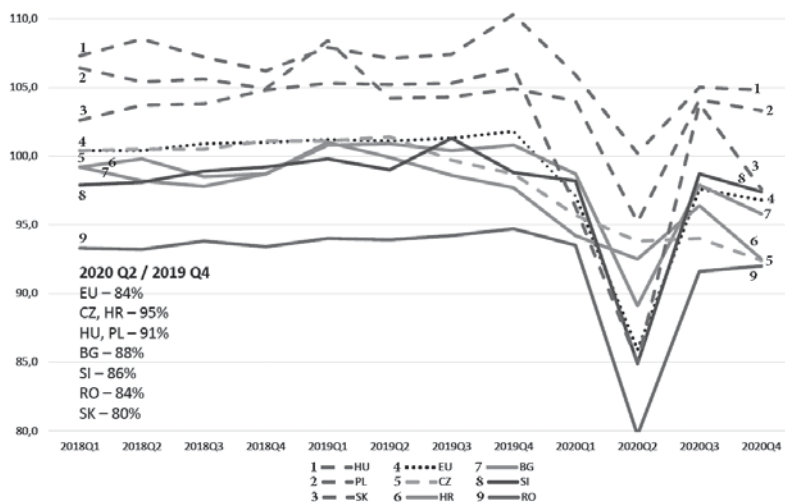
Источник: данные Eurostat.

Рис. 3. Темпы прироста занятости в экономике в целом и в промышленности отдельных стран ЕС в 2020 г. – I квартале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, %

об уровне снижения хозяйственной активности предприятий. Пандемия коронавируса оказала на нее гораздо большее влияние (впрочем, кратковременное), чем глобальный финансовый кризис конца 2000-х гг.¹⁶ Число отработанных часов в большинстве стран ЦВЕ во II квартале 2020 г. уменьшилось по сравнению с IV кварталом 2019 г. менее значительно, чем в целом в ЕС (16%) (рис. 4): в Чехии и Хорватии сокращение составило 5%, в Венгрии и Польше – 9%, в Болгарии – 12%, в Словении – 14%, в Румынии – 16%, в Словакии – 20%. Снятие ограничений способствовало улучшению ситуации уже в III квартале 2020 г., однако к началу 2021 г. лишь в Польше и Венгрии число фактически отработанных часов превышало показатель 2016 г., выбранный Eurostat в качестве

16. *de Vet J.M. et al. Impacts of the COVID-19 pandemic on EU industries. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. March 2021.*

бенчмарка (в Чехии, Румынии и Хорватии этот показатель был на 8% ниже).

Источник: данные Eurostat.

Рис. 4. Динамика количества фактически отработанных часов на основном рабочем месте в странах ЦВЕ и в ЕС в 2018–2020 гг., % (2006 г. = 100)

Следует отметить, что увеличение нагрузки на рынки труда в регионе, в особенности в его юго-восточной части, в 2020 г. усугубила отрицательная динамика занятости в Германии, Австрии, Италии и других европейских странах, выступающих основными реципиентами трудовых мигрантов из ЦВЕ. Снижение в них потребности в иностранной рабочей силе привело к вынужденному перемещению мигрантов в обратном направлении, а некоторые страны региона столкнулись также с сокращением денежных переводов из-за рубежа.

Данные об экономической ситуации в Центрально-Восточной Европе в 2021 г. говорят о том, что она значительно быстрее Западной Европы восстанавливается после экономического кризиса, вызванного спадом в мировой экономике и торговле в разгар пандемии COVID-19, и в не меньшей,

если не в большей степени, ограничительными мерами, принятыми правительствами в целях противодействия распространению инфекции. Экономика как региона в целом, так и большинства его стран, к IV кварталу 2021 г. в основном восполнила понесенные ранее потери. Четыре из пяти стран ЕС, которым удалось выйти на показатели ВВП IV квартала 2019 г., это страны ЦВЕ – Венгрия, Литва, Польша и Румыния; в ряде стран, например в Венгрии, Словении и Румынии, видны признаки стабилизации на рынках труда. Однако есть среди стран региона и те, которые не смогли добиться ощутимого успеха: экономика Чехии, к примеру, не вышла на докризисные показатели после глубокой просадки в IV квартале 2020 г.; в странах со специализацией на туристических услугах (например, Хорватия, Черногория, Болгария) остаются риски затяжного восстановления уровня занятости. Причины в среднем относительно быстрого посткризисного восстановления Центрально-Восточной Европы видятся в следующем.

Во-первых, структура экономика стран ЦВЕ обеспечила ей более высокую устойчивость к удару пандемического кризиса. ВВП региона в 2020 г. сократился менее чем на 4% против 7%-ного сокращения в Западной Европе. От более глубокого спада спасло то, что сфера услуг, которая больше всего пострадала от ограничительных мер, занимает в их экономиках существенно менее значимое место, чем в странах Западной Европы. Туристический сектор, в котором создается значительная часть ВВП таких стран, как Италия, Испания и Португалия, в Центрально-Восточной Европе широко присутствует только в экономиках относительно небольших балканских стран, поэтому регион в целом пострадал от сокращения турпотока не так сильно, как Западная Европа.

Во-вторых, экспортеры стран ЦВЕ благодаря ценовой конкурентоспособности и достаточно высокому качеству своей продукции, а также тесной интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки, смогли раньше многих других воспользоваться оживлением междуна-

ной торговли и промышленного производства, начавшимся в середине 2020 г. вслед за оживлением экономики Китая. Стоимостной объем экспорта из стран ЦВЕ на азиатском направлении в 2020 г. вырос на 6,4%, удержав от более глубокого падения общий объем их экспорта, который уменьшился на 2,2%.

В-третьих, важнейшими факторами восстановительного экономического роста в ЦВЕ в 2021 г., в особенности в странах с меньшей вовлеченностью в трансграничные операции, стала государственная поддержка спроса и накопления домохозяйств.

В-четвертых, с начала 2021 г. в ЦВЕ стали заметно увеличиваться инвестиции в основные фонды, а объем притока ПИИ, который в 2020 г. сократился, в I квартале 2021 г. вырос сразу до 6,5% по отношению к ВВП региона.

В-пятых, рынок труда в ЦВЕ пострадал меньше, чем во многих других регионах, благодаря мерам государственной поддержки занятости и социальным выплатам в разгар эпидемии. Доходы населения остались достаточными, для того чтобы потребление домохозяйств после ослабления карантинных ограничений стало постепенно расти, подогревая остывшую экономику.

Наконец, выходу Центрально-Восточной Европы из кризиса способствуют успехи прививочных кампаний, о которых говорилось выше. Большинство стран региона почти не отстают по темпам вакцинации от более развитых западноевропейских стран, а некоторые даже опережают их¹⁷.

3. Перспективы

Несмотря на беспрецедентно тяжелые экономические последствия пандемии COVID-19, ближайшая перспектива хозяйственного развития стран ЦВЕ не выглядят слишком

17. Первые среди равных: страны Центральной и Восточной Европы восстанавливаются от кризиса гораздо быстрее западных соседей. Экономическая аналитика Coface. 14 сентября 2021 г. <https://delonovosti.ru/analitika/pervye-sredi-ravnyh-strany-centralnoj-i-vostochnoj-evropy-vosstanavlivajutsja-posle-krizisa-bystrye-zapadnyh-sosedej.html>.

мрачно. В большинстве из них системные риски для банков и нефинансовых организаций (низкая ликвидность, высокий уровень задолженности и т.п.) невысоки, а реализация правительствами антикризисных мер должна ускорить процесс экономического восстановления¹⁸. Зарплаты и накопления населения по мере улучшения общей экономической обстановки растут, что дает основание ожидать повышения покупательской активности и увеличения объема потребления домохозяйств (хотя в ряде отраслей, ориентированных на внутренний рынок, не следует ожидать быстрого роста, поскольку динамика доходов населения все же остается умеренной и потребление вряд ли будет расти быстро даже с учетом эффекта отложенных расходов из-за вынужденной экономии и повышения уровня сбережений в начальный период пандемии). Тенденция наращивания инвестиций в обозримом будущем, по всей видимости, сохранится, так как загрузка производственных мощностей в регионе остается высокой. Экспорт из региона в условиях оживления мировой торговли также с высокой долей вероятности продолжит набирать обороты. Уровень государственного долга, по прогнозам экспертов МВФ и Всемирного банка, в 2021–2022 гг. снизится.

Дальше восстановление экономики будет зависеть от успеха в сдерживании пандемии без применения длительных локдаунов, а также от продолжения государственной поддержки экономики и населения. Для многих стран ЦВЕ, входящих в ЕС, такая поддержка должна быть меньшей проблемой, так как у них, как правило, достаточно фискального пространства для маневра и, кроме того, они будут получать денежные трансферты от ЕС, которые в некоторых случаях (например, в Хорватии и Болгарии) могут превысить 3% ВВП в год. Однако и у стран этой группы возможности разные.

18. Своевременные и действенные решения руководства стран региона по поддержанию уровня ликвидности позволили предотвратить волну банкротств. Так, число закрытых компаний в Словакии в 2020 г. было на уровне 2018–2019 гг. и в два раза меньше, чем в 2016–2017 гг. (Slovak Republic. IMF Country Report № 21/133. IMF, June 2021).

Умеренная свобода действий в области налогово-бюджетной политики есть у властей Чехии, Словении и Румынии, в то время как у Венгрии, Хорватии и Польши осталось меньше пространства для фискального маневра в 2021 г.; власти Болгарии скорее всего будут придерживаться консервативного подхода к налогово-бюджетной политике из-за стремления как можно скорее ввести в стране в обращение единую европейскую валюту – евро. Что же касается стран Западных Балкан, особенно с высоким уровнем государственного долга к ВВП и/или сильной зависимостью от внешней помощи, продолжение государственной поддержки бизнеса и населения окажется проблематичным, а ее преждевременное прекращение может привести к волне банкротств, росту безработицы и дальнейшим потерям доходов, что серьезно скажется на экономических перспективах.

Имеются и другие риски, которые могут повернуть вспять зародившиеся в последнее время в экономике ЦВЕ позитивные тенденции. Одним из них стала *инфляция*. Восстановление экономики в 2021 г. повлекло за собой заметное ее ускорение вследствие укрепления спроса, дефицита предложения и высокого роста цен на биржевые товары. В начале 2021 г. ускорение инфляции связывали в основном с подорожанием продовольствия и энергоносителей, однако темпы роста цен в регионе были высокими даже за вычетом этих двух позиций. В Венгрии и Польше потребительские цены по итогам июля выросли почти на 5%, т. е. больше, чем во всех других странах ЕС. Венгерский и чешский центральные банки начали поднимать ключевую ставку, и, если рост цен не замедлится, другие страны региона могут последовать их примеру.

Цены производителей в целом выросли заметно больше, чем потребительские цены. Этот рост объясняется не только подорожанием базовых материалов, необходимых для производства товаров широкого потребления, но и дефицитом некоторых видов продукции – например чипов. В странах ЦВЕ находится множество заводов по производству автомо-

билей и автозапчастей, и дефицит чипов попросту не позволяет этим предприятиям работать на полную мощность. Таким образом, если первая волна пандемии ударила по спросу, то теперь росту экономики мешают уже проблемы на стороне предложения, и эти проблемы вряд ли будут решены быстро¹⁹.

По прогнозам аналитиков МВФ, инфляция может вернуться на предкризисный уровень лишь к середине 2022 г., при том что риски ее ускорения сохранятся. Повышательное давление на цены могут оказать, среди прочего, государственные стимулирующие меры в области занятости, в результате которых уровень безработицы может снизиться настолько, что это спровоцирует скачок зарплат, перегрев экономики, а в итоге – усиление инфляционных ожиданий и самораскручивающуюся инфляционную спираль. Поэтому властям придется удерживать непростое равновесие между поддержкой восстановления экономики и готовностью к немедленным мерам денежно-кредитной политики по сдерживанию нежелательной инфляции²⁰.

Помимо инфляции и проблем на стороне предложения тормозом для развития экономики ЦВЕ может стать резкое *сокращение притока прямых иностранных инвестиций*, наблюдавшееся в 2020 г. Это сокращение не только сразу сказалось негативно на экономическом росте, но и неизбежно повлияет на него в среднесрочной перспективе.

У монетарных властей в странах ЦВЕ в значительной степени исчерпана *свобода действий в области денежно-кредитной политики*: процентные ставки уже находятся там на рекордно низком уровне. В ряде стран в 2020 г. проводилась политика количественного смягчения (QE), а некоторые,

19. Первые среди равных: страны Центральной и Восточной Европы восстанавливаются от кризиса гораздо быстрее западных соседей. Экономическая аналитика Coface. 14 сентября 2021 г. <https://delonovosti.ru/analitika/pervye-sredi-ravnyh-strany-centralnoj-i-vostochnoj-evropy-vosstanavlivajutsja-posle-krizisa-bystrye-zapadnyh-sosedej.html>.

20. Каселли Ф., Мишра П. Опасения по поводу инфляции на фоне неизученного восстановления. <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/10/06/blog-ch2-weo-inflation-scares>.

в частности Болгария и Словакия, все еще имеют существенные возможности для увеличения денежной массы в обращении за счет наращивания государственных расходов. Однако к продолжению движения по этому пути страны, вероятно, будут подходить с осторожностью, поскольку он ведет к превышению приемлемого уровня долга и усилению инфляционных рисков, что окажет неблагоприятное воздействие на рост экономики в среднесрочной перспективе.

По-прежнему значительный риск для экономики ЦВЕ представляет сохраняющаяся *неопределенность с дальнейшим распространением коронавируса*. Несмотря на то что массовая вакцинация продвигается в регионе достаточно быстро, коллективный иммунитет пока не выработан и санитарно-эпидемиологическая ситуация остается сложной. Появление новых штаммов COVID-19 и новые вспышки эпидемии могут не только привести к более длительному, чем ожидалось, сохранению нынешних ограничений, призванных сгладить текущую волну пандемии, но и потребовать нового раунда карантинных мер с прямым подавляющим эффектом для экономики, а также негативно повлиять на спрос на потребительские товары длительного пользования и инвестиционные товары из-за высокого уровня неуверенности потребителей и инвесторов, еще больше усилив тем самым замедление экономического роста. Кроме того, пандемия может надолго снизить спрос на многие услуги, такие как авиаперевозки, гостиничные, рекреационные услуги и т.п. Это делает предприятия в этих секторах зависимыми от постоянной государственной поддержки, потребность в которой в случае усиления карантинных мер еще больше возрастет. Правда, пандемия впредь вряд ли будет влиять на деловую активность так же сильно, как прежде, поскольку возобновление длительных строгих локдаунов маловероятно — и люди, и бизнес, и власти уже научились жить в условиях постоянной эпидемической угрозы.

Наконец, негативным фактором для динамики экономического роста в некоторых странах ЦВЕ могут стать *поли-*

тические разногласия с Брюсселем, которые чреваты отказом в предоставлении средств из бюджета ЕС в случае несоблюдения его законов.

С учетом всех рисков прогнозы темпов прироста ВВП по итогам 2021 г. почти для половины стран региона находятся ниже 5%, а для Болгарии и Боснии и Герцеговины – ниже 4%. Резкий рост прогнозируется только в Черногории (на 11%), где туристическая отрасль, как ожидается, частично компенсирует убытки, понесенные в предыдущем году. Тем не менее восстановления объема ВВП, достигнутого в 2019 г., в Черногории, а также в Болгарии, не ожидается раньше 2022 г.²¹

Что касается влияния пандемии коронавируса на **долгосрочную перспективу** развития ЦВЕ, то наряду с причинением экономике большого ущерба она открыла для региона новые возможности. Еще в самом начале эпидемии Китаю, крупнейшему мировому поставщику промежуточных товаров, пришлось ввести жесткие карантинные меры и временно остановить работу многих заводов. Когда произошел разрыв международных производственно-сбытовых цепочек, бизнес в Европе, да и по всему миру, осознал, насколько опасна сильная зависимость от поставок промежуточной продукции из КНР. Чтобы снизить риски, производители, вероятно, будут стремиться диверсифицировать источники снабжения и искать партнеров поближе. И хотя Китай по итогам кризиса вряд ли утратит свое положение ведущего мирового поставщика, какая-то часть сконцентрированного там производства может переместиться в другие страны. Шансы перехватить некоторые его звенья есть и у стран ЦВЕ, о чем говорят как увеличение их доли в международной торговле, так и растущий приток прямых иностранных инвестиций в регион²². Тот факт, что производство в ЦВЕ тесно интегрировано в глобальные цепочки добавленной стоимости

21. World Bank Group. Op cit., p. 22.

22. Post-pandemic production relocation: an opportunity for CEE countries. Coface economic publications. 23 July 2020. <https://www.coface.com/News-Publications/Publications/Post-pandemic-production-relocation-an-opportunity-for-CEE-countries>.

и быстро выиграло от оживления мировой промышленности и торговли, повышает привлекательность региона в глазах остальной Европы для так называемого близкого офшоринга.

Участие большинства стран ЦВЕ в глобальных цепочках добавленной стоимости, в основном в качестве сборочных линий для западноевропейских компаний, значительно выросло в предыдущие годы благодаря их вступлению в Европейский союз. Наряду с членством в ЕС привлекательность этим странам как производственной базе для ТНК придает целый ряд других факторов, на которые мы неоднократно указывали в более ранних исследованиях²³. К ним относятся квалифицированная рабочая сила, относительно низкая стоимость труда, географическая близость к Западной Европе, достаточно хорошо развитая инфраструктура, стабильно благоприятный деловой климат. Благодаря приходу иностранных ТНК фундаментом экономики многих стран ЦВЕ стала автомобильная промышленность, поэтому первыми, кто может расширить сотрудничество с производителями и поставщиками региона, вероятнее всего, будут международные автомобильные корпорации.

Однако важно напомнить, что опора стран ЦВЕ в хозяйственном развитии на низкие затраты на рабочую силу, прямые иностранные инвестиции и доходы от товарного экспорта, связанного с глобальными производственно-сбытовыми цепочками, уже и до пандемии COVID-19 выглядела рискованной, особенно в свете последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. для этих стран. Пандемия же в очередной раз подтвердила слабость макроэкономической модели региона. Ни один из факторов, на которые опирались его экономические успехи в начале текущего века, не помог смягчить неблагоприятные экономические последствия пандемии, а некоторые из этих факторов даже

23. См.: Куликова Н.В. Роль иностранных инвестиций в модернизации экономики стран ЦВЕ – членов ЕС // *Urbi et Orbi*: Сборник статей. В трех томах. Под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна. Том 3. Россия в глобальном мире / Отв. ред. С.П. Глинкина. СПб.: Алетейя, 2014. С. 445–500.

усугубили их. Пандемия со всей очевидностью продемонстрировала уязвимость экономической модели ЦВЕ перед сбоями в мировой экономике, подверженность глобальных цепочек добавленной стоимости разрушениям, катастрофические последствия локдаунов для предприятий без цифровой инфраструктуры²⁴.

Стало очевидным, что более низких затрат на рабочую силу по сравнению с Западной Европой и прочих известных преимуществ стран ЦВЕ теперь недостаточно для сохранения конкурентоспособности. Ее ключевым условием становится повышение производительности за счет максимально широкой автоматизации, роботизации и цифровизации производственных процессов. Страны ЦВЕ в последние годы добились некоторого прогресса в этом направлении, однако процесс пока находится в начальной стадии, необходимы дальнейшие инвестиции. В случае успеха эти страны, после того как преодолеют вызванный пандемией коронавируса шок и циклическую слабость, могут не только обрести дополнительные мощности в автомобильной промышленности, но и перетянуть к себе часть звеньев глобальных производственно-сбытовых цепочек в других отраслях, в частности в производстве электрического и электронного оборудования, машиностроении, химической промышленности, а также в транспортировке и хранении товаров.

Регион обладает большим потенциалом также с точки зрения предоставления аутсорсинговых услуг. Пандемический кризис наглядно показал, что многие работы могут успешно выполняться в удаленном режиме. Поэтому страны ЦВЕ, обладающие внушительным количеством квалифицированных специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (прежде всего наиболее развитые страны Центральной Европы – Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия), в случае продолжения инвести-

24. Muzikárová S., Žúdel B., Dujava D., Gumiel J.E. How Central and Eastern Europe can overhaul its dated growth narrative. <https://blogs.lse.ac.uk/covid19/2021/01/22/how-central-and-eastern-europe-can-overhaul-its-dated-growth-narrative>.

рования в цифровизацию могут стать для ТНК эффективной и при этом относительно недорогой площадкой для передачи услуг на аутсорсинг²⁵.

* * *

COVID-19 по-прежнему висит дамокловым мечом над экономикой Центрально-Восточной Европы. Беспрецедентная ситуация, сложившаяся в регионе из-за пандемии коронавируса, будет иметь долгосрочные последствия. Несмотря на то что нынешние двигатели экономического роста могут поддержать в нем циклическое восстановление, они чреватые серьезными проблемами после пандемии. Восстановление хозяйственной активности в мире и нормализация функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости, в которые широко вовлечены производители стран ЦВЕ, скорее всего будут проходить не быстро и не в полном объеме из-за снижения потребительского спроса на товары, понесенных ТНК финансовых потерь и пересмотра ими своих стратегий. Кроме того, пандемия, даже в случае ее успешного сдерживания, может оставить прочное наследие в виде снижения спроса на многие услуги.

Из сказанного следует, что социально-экономический кризис в регионе вряд ли закончится сразу после победы над инфекцией. Потребуются длительные усилия по его преодолению путем поиска новых возможностей для поддержания деловой активности и выработки новой экономической политики, адекватной нынешнему этапу развития производительных сил и современным общественным потребностям. Опыт пандемии COVID-19 лишний раз подчеркивает потребность стран ЦВЕ в качественном обновлении существующих парадигм экономического роста с упором на цифровизацию, знания и инновации. Только такой подход может послужить предпосылкой для продолжения сокращения их отставания от более развитых западноевропейских стран.

25. Post-pandemic production relocation...